

Его «мент» сводил женщин с ума

Кто ни разу не сталкивался в лоб с самым импозантным персонажем сериала «Улицы разбитых фонарей», исполнителем роли Казановы Александром Лыковым, тот пребывает в плену заблуждений. Актер с маской «разбитного парня», о хулиганском прошлом которого легенды ходят со времен его учебы в театральном институте, в жизни на редкость вдумчив и серьезен.

Александр Лыков:

Осенью Александр Лыков откровенно телесезон своим участием в сериале «Полонез Кречинского» по трилогии Сухово-Кобылина, где у него — главная роль. На съемочной площадке в перерывах между сценами мы с актером и разговаривали. Но накануне публикации беседы по стране разнеслась печальная весть: в ночь с 4 на 5 июля от сердечного приступа умер близкий друг Лыкова, известный актер Андрей Краско. Мы не могли не позвонить Александру.

Однажды Краско уже умирал

— О смерти Андрея, с которым я дружил, узнал от доктора, — сказал явно подавленный Лыков. — Мы дружили с Андреем, учились в одном институте, хотя он был на курсе старше. Мы одновременно переживали трудные времена, когда не было работы. Вместе стали сниматься, обрести популярность. В «Турецком

гамбите», кроме нас, не было больше питерских актеров. В последнее время у него было много съемок. Мы радовались удачам друг друга.

Андрюха был удивительный человек, он ведь умирал уже однажды от ножевого ранения. Был в состоянии клинической смерти. Говорил, что видел все и что ему уже не страшно... Он был человеком не робкого десятка, горел на работе. Все ребята нашего поколения такие: жизнь нараспашку, себя не жалея... Сегодня таких уже мало осталось. Он был одним из последних. Царствие небесное рабу Божию Андрею. Сегодня я уже плакал. Теперь пойду помолюсь, поставлю свечку за упокой в Киевскую лавру.

Эти слова Александра кого-то, наверное, удивят. Но мы уже говорили об этом прежде.

— Часто бываете в храме? — спросила я тогда, во время встречи на съемочной площадке. — Однажды вам звонила и услышала от суп-

в этой земной иллюзии. Вот я родился, женился. Вот внуки. Но этого же почти ни у кого не бывает! Редкий случай, чтобы это было так. Конец — он неожиданно наступал.

— Мысли у вас апокалиптические какие-то. Книжки соответствующие, что ли, читаете?

— Чрезвычайно мало читаю. Не умею делать это быстро, поэтому читаю медленно, вдумчиво. А вообще, я считаю, правы люди, которые не только читают что-то, но для того, чтобы понять, еще и переписывают важные мысли в тетради. Сам процесс в этом деле важен. Но для этого нужно, чтобы книжка была стоящая. Среди современной литературы таких немного.

— А среди несвоевременной?

— Есть Библия. Читаю перевод новый — «Благая весть Нового Завета». Хотя большинство из нас находится в таком состоянии духа, что не способны воспринимать религиозную литературу.

Хомяки мои друг друга сожрали

— Ну, а любимые занятия у вас есть?

— У меня нет практически никаких любимых занятий. Единственное увлечение — жизнь, в которой живу. Другого увлече-

так это хомяки. Жили они у меня когда-то. Так вот, помню, все время занимались сексом. А потом просто жрали друг друга. И детей своих тоже. Что было довольно неприятно. А еще от них все время ужасно пахло... Вот Вицин покойный ходил и кормил птиц, собак бездомных, кошек. Добрый был человек. А животные ведь мо-

По первому образованию я вообще-то строитель... И до сих пор не понимаю, что это — то, чем я занят. Постигаю с годами.

ния не может быть. Хобби у человека возникает от избытка свободного времени. У меня его нет. Работаю над ролями, читаю сценарии. Нет времени на то, чтобы

гуг нам грехи наши отмогил...

— Вы, наверное, считаете себя философом?

— Поверьте, я не мыслитель. Я просто адекватно реагирую на происходящие вокруг меня события. Вот на вас... и на все. Я не придумываю.

— Способны бросить все и уйти в религию?

— Уже пробовал. Это... непросто. Несложно оставить мирское — сложно прийти в церковь. Это только внешне кажется просто. Вот был Иван Охлобыстин режиссером, актером — бросил все, ушел. Но на самом деле только кажется, что Иван оставил мирское. Хотя, может, и правильно, что не оставил. Священник — он же проводник между земным и божественным.

— Если все же вернуться к земному. У вас осталось еще что-то нереализованное?

— Не знаю, что будет дальше. Я могу только предполагать и отвлекать себя мечтой.

тичь лишь постоянными тренировками. Нужно работать ногами, по сути, как пианисту.

— Любите гонять?

— Если есть машина, которая может ехать быстро, пусть едет быстро.

— У вас быстрая?

— Какая разница! Вот скажу вам, какая у меня машина — вы напечатаете, у меня ее украдут. Знаете, как воруют автомобили? У меня приятель на 10 минут вышел из машины в магазин. Ему тут же звонят: «Вы наблюдаете свой автомобиль в движении?» Он в ответ: «Так я только что в магазин зашел. Она едет, что ли?» «Да, — говорят ему. — Уже 10 километров прошла. Едет всюду, наяривает». Хорошо, у него была спутниковая система. Двигатель заглох. Приехала туда ДПС — никакого вора нет и в помине. Свидетели говорят: «Вышел из этой машины молодой человек в белом пальто, сел в рейсовый автобус и уехал». И вот я думаю так: чем меньше о твоей машине знают, тем безопаснее для этой самой машины. Сейчас за хорошими автомобилями идет целая охота.

...Нашу беседу прервал Игорь Петренко — в свой последний съемочный день актер зашел пообщаться с коллегами и показать коллекцию старинных монет.

— Смотри, это я купил в Сирии на развалах. Это крест тамплиеров! — похвастался он Лыкову.

— Про рыцарей-тамплиеров в «Коде да Винчи» читал? — отозвался Александр. — Довольно неприятное произведение. Попытка очертить, опорожить христианство. Как и недавно найденное откровение Иуды, который якобы в жертву себя принес ради Христа...

— Интересная... — встряла я в диалог, — у вас тут компания подобралась. Похоже, нашли вы друг друга.

— Так тестовые вопросы перед съемками были, — смеется Петренко.

— Атеизм — самое страшное, — не сдержался Лыков. — Потому что это попытка уравнивать себя с Богом. В церковь ходить необходимо. Я вот в храм Иоанна Кронштадтского хожу, на Карповке в Петербурге. Там много людей бывает, это очень мощное по энергетике место.

— А еще?

— В Херсонесе есть Владимирский собор. Я там был, когда праздновали тысячелетие крещения Руси. Ты, Игорь, тоже там был? Жаль, что мы не встретились. Наверное, просто ты в другой яме водку пил. Там остались ямы, где раньше располагались жилища, — из них состоял целый город. Петренко, вилат, пил в одном дворике водку, а мы с кумом — в другом. Делать этого было нельзя, менты пали. В общем, из-за них и не встретились мы тогда с Петренко.

— Эта зарисовка напоминает сцену из вашей молодости. Говорят, буйная она была?

— А у кого была не буйная? Некоторые ее даже не пережили.

— С милицией на самом деле возникали проблемы?

— У кого таких проблем не было? Но это все частности. Даже вспоминать о них не хочется.

— Тогда вспомните роль Казановы, после которой вас узнала вся страна, — как сегодня к этому персонажу относитесь?

— Хорошая получилась работа, отличный парень.

— На вас похожий?

— Не думаю. Хотя, если подумать, всякая актерская работа является где-то его частью. К тому же как иначе себя со стороны увидишь? Разве что на экран посмотреть. К счастью, меня знают не только как Казанову, но и как актера Александра Лыкова. Кликуха Казанова постепенно отходит. Хотя вот что скажу: на «Ментах» я сильно повзрослел.

— Может, вернетесь в сериал? — Да, речка-то есть, и она течет.

■ Марина Суранова.

От Казановы остается все меньше

руги: «Он сейчас не может подойти к трубке. Он в церкви».

— Да, бываю... Что человек представляет сам по себе? Да ничего. Его существование — данность. Человеку кажется, что его качества — это личная заслуга. На самом деле это не так. У нас нет ничего своего. Все от Бога.

— И ваши актерские данные тоже?

— По первому образованию я вообще-то строитель... И до сих пор не понимаю, что это — то, чем я занят. Постигаю с годами. Мне приходится этим заниматься уже больше 20 лет.

Наша профессия — вот то, что я делаю — не очень-то одобрена церковью. Говорят, конечно, что талант — когда Бог пощеловал. Но многие артисты до того дошли, что перестали играть. Ушли из профессии. Пройдя некую часть этого пути, они четко решили: «Все. Стоп. Не надо». Подобное не всем открывается. Но прозрение такое бывает. Бог дал мне талант и знаки, указывающие на то, что я должен заниматься именно этой профессией.

Впрочем, не исключаю, что знаки могли мне быть не только от Бога.

— Какие знаки?

— Это... очень личное.

— А от кого, кроме Бога? Не от дьявола ли, сыгранного вами в театре?

— Человеческой натуре свойственно заблуждаться в отношении себя. Сыграть Воланда было моим серьезнейшим заблуждением. Я уже не участвую в том спектакле. Предлагали продолжить, но я отказался.

Ведь все мы находимся в ужасающем положении. Каждый ждет своего финала пребывания

Актер любит гонять на машинах, а рассказывать о них — не очень

— Вы считаете, человечество измельчало?

— Да, существует фраза: «Так мы и до мышей дотрахаемся».

Пожалуй, мы к этому уже подошли. Одна из популярных песенок, цитируемых в Интернете: «Приближайся, я жалею, и ты тоже не прочь стать рачком, стать рачком, стать рачком». Вот что это, как не измельчание? И это не кошмар, это реальность. Духовная литература сегодня воспринимается как литература для избранных, высокопоставленных. Но ведь это неверно. Такие книги написаны для всех.

еще чем-то там заниматься, кроме работы.

— Но я слышала, что за лошадьми вам нравится ухаживать...

— Да у меня все животные любимые: и лошади, и кошки. Они такие существа удивительные, я, честно говоря, даже не понимаю иногда, чем они от людей отличаются. В некоторых странах те животные, которые у нас на бойне умирают, являются священными. Коровы те же. Животные просто в такие условия поставлены, что вынуждены нам подчиняться. Единственные, кого не люблю,

На «Ментах» я повзрослел

— Знакомые считают вас заядлым автомобилистом.

— Я не фанат авто. Вот товарищ у меня есть — он гонщик. Время от времени преподает мне практику и теорию вождения автомобиля. Гонщики левой ногой управляют не только сцеплением, но и педалью тормоза — очень сложное занятие, очень чувствительная должна быть нога. Виртуозного вождения можно дос-

МНЕНИЯ КОЛЛЕГ

Александр Половцев (Соловец):

Он редко говорит о своей семье

— В институте мы с Сашей занимались у одного мастера — Владимира Петрова, но познакомились на съемках «Улиц разбитых фонарей». Казанцева, которого играл Лыков, женщины обожали — они же любят парней не промах. Но Саша пришел на съемки уже женатым человеком, и я не думаю, чтобы в реальной жизни он сильно напоминал своего героя. Лыков отлично сыграл Казанову. Мы

все очень жалели, что он ушел из сериала. Не думаю, что причиной стала звездная болезнь. Он просто выбрал свой путь и решил, что хочет чего-то иного. Сейчас мы иногда встречаемся. Лыков может посидеть в компании, умеет веселиться. У него много друзей и не только среди актеров. А еще у него уже взрослые дети — сын и дочь, тоже актриса. Но о семье Саша не рассказывает.

Соловец, Дукалис и Казанцев (на фото в левом углу) вместе хлебнули много и разного

Сергей Селин (Дукалис):

За «Спотыкач» попали в милицию

— У меня с Александром была слаженная пара. Нас даже на роли пробовали вдвоем. Было время, когда мы и дня не могли прожить друг без друга. Конечно, я переживал, когда Саня ушел из сериала, отделился от нас, но это был его хорошо обдуманный поступок. Потерял ли он? Поначалу, думаю, да — он пропал надолго и стал сниматься только некоторое время спустя. Зато внутри он остался уравновешен.

Когда мы работали в «Улицах разбитых фонарей», он постоянно меня подкалывал. И не только по роли, но и в жизни. Звонит: «Чего делаешь?» Объясняю, что у меня дома воду горячую отключили, я набрал ванну, опустил кипятильник и жду, когда же вода согреется. Почти три часа сижу — никаких потеплений. Лыков начинает ржать: «Да налей ты воду в ведро, согрей на плите. Так же быстрее!»

И по роли, и в жизни я ему поддавался, вернее — подыгрывал иногда... Так веселее просто. Мы с Сашей во время съемок сериала частенько появлялись вместе и, конечно, привлекали внимание. Раз поехали в Крым, спустились там в глубокие древние пещеры. Лыков, помню, заставил меня там пить воду, которую считал очень полезной. Я сначала не хотел, но Саня сумел меня убедить, что вода — супер, и пил тоже вместе со мной. А потом мы вышли на поверхность. Нам накрыли столик, и в дикую крымскую жару мы, дрожа

от холода, отмахивались от всех автографов и жадно пили горячий глинтвейн. Окружающие наверное, подумали, что мы зазнались. А мы просто замерзли!

А однажды, еще до сериала, во время учебы вообще загремели в милицию. Раньше я один в милицию раз пятьдесят попадал, но с Сашей впервые. И главное, мы не были виноваты ни в чем! Я пришел к нему в гости, мы посидели немного, а потом он пошел провожать меня до метро. По дороге купили украинский напиток «Спотыкач». Сели на скамеечку и выпили буквально по глотку. Тут-то нас, абсолютно трезвых, менты и скрутили. Нет, они не заламывали нам руки. Просто человек 12 омоновцев вежливо проводили нас в отделение. Мы просидели часов шесть, пока они оформляли документы. А когда уходили, все-таки попросили бутылочку вернуть. Нам не отказали.

Кстати, именно Лыков предложил во время работы на «Улицах» сходить и посмотреть, как живут и работают опера. Мы узнали тогда, что совсем не должны играть неких дядь Стёп, что сотрудники милиции — обычные люди, которые, так же как и артисты, живут от зарплаты до зарплаты, занимают друг у друга. И вообще они нормальные и веселые парни... Я очень хорошо отношусь к Сане. Воспоминания о нем — моя молодость.

■ Записали Диана Терешко, Алла Чевычелова.